

Научная статья

УДК 342.729

EDN [WIYYDK](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).330-337

О.С. Бадюл , **Е.Н. Григорьев** *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: Е.Н. Григорьев, egor.grig.oct@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Феномен цифровой трансформации правовой системы в условиях экстраординарной ситуации меняет традиционный механизм реализации публично-политических прав и свобод. Вводимые государством ограничения обуславливают появление новых форм публичных мероприятий в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Установлено, что в настоящее время правоприменителем осуществляется опережающее правовое регулирование онлайн-мероприятий ввиду отсутствия законодательной базы для реализации конституционного права на публичные мероприятия в цифровом пространстве. В данном векторе целесообразным представляется правовое осмысление многогранной правовой природы цифровых публичных мероприятий. Применение как общенаучных, так и специальных методов познания: формально-юридического метода и компаративного метода в исследовании традиционных акций и онлайн-мероприятий позволило выявить не только критерии допустимости их проведения в цифровой среде, но и определить траекторию развития нормативной основы порядка организации и проведения цифровых публичных мероприятий. В статье дается правовая оценка данного правового явления. Проводится сравнительный анализ между классической формой проведения публичных мероприятий и мероприятий в дистанционном формате. Выявляется проблематика правового регулирования дистанционного формата публичных мероприятий. В обозначенном контексте предлагается комплекс правовых преобразований, синтезирующих традиционную модель реализации конституционного права на публичные мероприятия в цифровое поле.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Политические права граждан, публичные мероприятия, цифровые публичные мероприятия, онлайн-акция, пандемия COVID-19.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Научная работа победителей Всероссийского конкурса студенческих научных работ (эссе) — 2022 «Права человека и гражданина: что нас ждет в XXI веке?». Научный руководитель: С.Н. Максимова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 ноября 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

O.S. Badyul , **E.N. Grigorev** *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: E.N. Grigorev, egor.grig.oct@gmail.com

DIGITAL PUBLIC EVENTS IN THE CONSTITUTIONAL PARADIGM OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS

ABSTRACT. The phenomenon of digital transformation of the legal system in an extraordinary situation is changing the traditional mechanism to implement public-political rights and freedoms. The restrictions imposed by the state cause the emergence of new forms of public events in the information and telecommunications network “Internet”. It has been established that currently the law enforcement officer is carrying out advanced legal regulation of online events due to the lack of a legislative framework for the imple-

© Бадюл О.С., Григорьев Е.Н., 2023

mentation of the constitutional right to public events in the digital space. In this vector, a legal comprehension of the multifaceted legal nature of digital public events seems appropriate. The use of both general scientific and special methods of cognition: the formal legal method and the comparative method in the study of traditional actions and online events allowed us to identify not only the criteria for the admissibility of their conduct in the digital environment, but also to determine the trajectory of the development of the regulatory framework for the organization and conduct of digital public events. The article gives a legal assessment of this legal category. A comparative analysis is carried out between the classical form of holding public events and events in a remote format. The problems of legal regulation of such a format of public events are revealed. In this context, a set of legal transformations is proposed that synthesize the traditional model of the implementation of the constitutional right to public events in the digital field.

KEYWORDS. Political rights of citizens, public events, digital public events, online action, COVID-19 pandemic.

FUNDING. Research paper of the winner of the All-Russian competition of student's research papers (essays) — 2022 "Rights of Man and of the Citizen: What Does the Future Hold for Us in the 21st Century?". Supervisor of research work: Svetlana N. Maximova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University.

ARTICLE INFO. Received November 1, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на правовую модель взаимоотношений личности, общества и государства. Сложность реализации фундаментальных конституционных прав и свобод в сложившейся обстановке обусловила апробацию новых демократических образцов и трансформацию устоявшейся доктрины прав человека в синтезированную событиями прецедентную реальность [1, с. 11; 2, с. 164]. Существующее нормативно-правовое знание и опыт в экстраординарных условиях предопределили невозможность реализации некоторых публично-политических прав и свобод традиционным образом, что актуализирует необходимость выработки нового правового механизма регулирования конституционного права граждан на проведение публичных мероприятий в эпоху цифровизации общественных отношений [3; 4].

В условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции цифровое пространство стало эмпирической площадкой для организации и проведения публичных мероприятий [5, с. 160–163]. Однако имплементация цифровых публичных мероприятий в правовое поле требует научного подхода и нормативного осмысления подобных конституционно-правовых преобразований [6, с. 3–35; 7, с. 13–15].

В федеральном законодательстве закреплено правовое содержание традиционного публичного мероприятия¹. В рамках определенной дефиниции к исследуемому правовому явлению, во-первых, предъявляются критерии допустимости организации и проведения акций: открытость, мирность, доступность. Во-вторых, законодатель определяет формы подобных мероприятий, в том числе их сочетания: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. В-третьих, инициаторами являются граждане РФ, политические партии, иные общественные объединения, религиозные объединения. Представляется, что обозначенная многомерность правовой природы традиционных публичных мероприятий может синтезироваться в правовую модель порядка организации и проведения цифровых публичных мероприятий, так как что у проводимых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет акций присутствуют все необходимые составляющие для их отнесения к публичным мероприятиям.

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Вместе с тем мероприятия, проводимые посредством сети Интернет, не подпадают под конкретное определение какой-либо публичной акции, закрепленной в федеральном законодательстве о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. В этом контексте значимую оценку дал Л. Лессиг, который сравнивал пути развития Интернета и внутриполитических настроений государства. Ученый подчеркивал, что «предоставленное самому себе киберпространство не обеспечивает полноценную свободу: последняя требует установления особого рода контроля, но лишь там, где этот контроль уместен и способен «выжить» [8, с. 2].

Таким образом, законодательно не предусмотрены правовые механизмы регулирования цифровых публичных мероприятий. Возникает вопрос, следует ли в целях устранения правовой пробельности к онлайн-мероприятиям выдвигать те же требования, что и к акциям, проводимым в привычном формате, или необходимо разработать специальный ряд условий, при соблюдении которых порядок организации и проведения цифровых публичных мероприятий будет правомерным.

Как известно, различное понимание правовых категорий приводит к дезориентации в разрешении конкретных жизненных ситуаций. Не только незнание закона не освобождает от ответственности, но и его непонимание. Расширение правового каталога публичных мероприятий представляется целесообразным начинать не с форм подобных акций, а с нормативного разделения публичных мероприятий на традиционные и цифровые. В федеральном законодательстве уже существуют примеры правовых явлений в информационных системах. Так, в 2020 г. были нормативно урегулированы общественные отношения, «возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов»². В подобном цифровом векторе можно проводить поиск нового законодательного наполнения конституционного права на публичные мероприятия.

Вторая траектория развития нормативной основы регулирования онлайн-акций затрагивает цели публичного мероприятия как площадки для свободного выражения и формирования мнений, выдвижения требований по вопросам внутригосударственной и внешней политики или организации встреч депутатов с избирателями для информирования о своей деятельности. В рамках проблематики существующего законодательного регулирования порядка организации и проведения публичных мероприятий исследователи выделяют отсутствие «дифференциации между публичными мероприятиями, носящими политический характер и не имеющими такового. Данный пробел влечет установление одинаковых правил организации и проведения мероприятий независимо от различий в их сущностных характеристиках. Зачастую строгий порядок распространяется и на те мероприятия, которые могут быть реализованы без сложных организационных процедур, поскольку имеют иную сферу приложения и изначально не требуют принятия особых превентивных мер» [9, с. 10]. Подобное разграничение публичных мероприятий по целям их организации и проведения известно на уровне европейской прецедентной практики. К примеру, согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека о видах мирных собраний к неполитическим публичным мероприятиям можно относить те, что «имеют преимущественно социальный характер, а именно: флешмобы, встречи в частном кафе, межобщинные собрания, культурные собрания, религиозные и духовные собрания»³. Перечень не является исчерпывающим, что позволяет рассуждать об

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

³ Руководство по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Массовые протесты. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Mass_protests_RUS.pdf.

онлайн-мероприятии как о форме мирных собраний, которая эволютивно может закрепиться в национальном законодательстве страны [10, с. 92–95].

В фокусе цифровых публичных мероприятий подобное разграничение политических и неполитических мероприятий заслуживает внимания законодателя. В частности, санкционирование публичных онлайн-мероприятий политического характера должно носить более строгий порядок их организации и проведения, так как являясь частью политической деятельности в целом, они направлены на принятие важных решений в различных сферах общественной жизни общества и государства — экономики, политики, культуры, науки и др. Реализация же цифровых публичных мероприятий неполитического характера должна проходить в упрощенном порядке, тем самым стимулируя граждан проявлять свою активность и инициативу, например проведение акций по вопросам благоустройства района, экологической обстановки в городе.

В прецедентной практике России цифровые публичные мероприятия уже известны. Так, во время пика коронавирусных ограничений был проведен первый онлайн-митинг, который «прошел 20 апреля 2020 г. в Ростове-на-Дону. Этот опыт был поддержан жителями и других регионов России. 1 мая 2020 г. Свои митинги в формате онлайн-акций, приуроченные ко Дню солидарности трудящихся, провели ряд политических партий»⁴. Ростовский онлайн-митинг приобрел широкий резонанс в обществе из-за нестандартности и новизны проведения такого мероприятия: в приложениях для мобильных устройств «Яндекс. Навигатор» и «Яндекс.Карты» на центральных площадях и улицах Ростова-на-Дону стали появляться метки с комментариями, выражающими недовольство коронавирусными ограничениями, политической обстановкой в стране, а затем эти метки начали пропадать. «Как объяснили в пресс-службе компании «Яндекс», которой принадлежат данные сервисы, метки были удалены в соответствии с правилами модерации как не относящиеся к дорожной ситуации»⁵. Подобное мероприятие носит политический характер и при определенных обстоятельствах может привести к общественно-политическому конфликту.

В то же время в онлайн-режиме прошли мероприятия социально значимого характера, к примеру акции, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Так, с 1 по 9 мая 2020 г. была организована Всероссийская акция «Окна Победы». Все желающие могли оформить окна своих домов с использованием рисунков, оригами, фотографий и надписей, посвященных Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Затем фотографии окон необходимо было разместить в социальных сетях с хэштегом #ОкнаПобеды, словами благодарности героям и тематическими текстами в преддверии Дня Победы. Также впервые в дистанционном формате состоялась традиционная всенародная акция «Бессмертный полк». Подобные акции направлены на удовлетворение социально значимых потребностей, поэтому пределы ограничения конституционного права на их организацию и проведение должны быть более гибкими по сравнению с мероприятиями политического характера, т.е. соразмерными конституционно-значимым целям.

Вместе с тем проведение онлайн-акций стало универсальным способом реализации конституционного права на публичные мероприятия в условиях коронавирусных ограничений. Однако в правоприменительной плоскости их квалификация вызывает обоснованные затруднения. В федеральном законодательстве проведение публичных мероприятий предполагает физическое присутствие граждан, озвучивание своих

⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека за 2020 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.

⁵ В «Яндекс.Навигаторе» признали удаление комментариев участников виртуальных митингов. URL: <https://inlnk.ru/KenKL2>.

мнений, требований, желаний в реальный момент времени, поддержка, скандирование и т.д. Проведение публичных мероприятий в онлайн-формате в корне меняет представление о реализации исследуемого конституционного права. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: «в мае 2020 г. в городе Казани сотрудники МВД РФ вынесли предупреждение гражданину, который анонсировал на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» информацию о проведении интернет-митинга. В предупреждении указывается на недопущение нарушения Закона о собраниях, а также о необходимости уведомлять органы публичной власти о проведении публичного мероприятия. Данными действиями правоприменитель фактически приравнял онлайн-акцию к публичному мероприятию, проводимому в привычном офлайн-формате» [11, с. 35], несмотря на то, что цифровые публичные мероприятия не регламентируются федеральным законодательством. Фактически правоприменитель осуществил опережающее правовое регулирование общественных отношений, нелегитимированных актами федерального уровня. В период пандемии COVID-19 опережающее правовое регулирование попадало в фокус внимания Конституционного Суда РФ при исследовании вопроса о допустимости ограничения конституционного права на свободу передвижения постановлением высшего должностного лица субъекта РФ в условиях отсутствия законодательных полномочий на подобное ограничение. Однако по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ в экстраординарной ситуации подобное допустимо и соответствует Конституции РФ⁶.

В условиях сложившейся правовой действительности возникает вопрос о механизме уведомления органов публичной власти о проведении цифрового публичного мероприятия. С одной стороны, данное уведомление предполагает подачу информации не только об организаторе публичного мероприятия, но и о предполагаемом количестве участников мероприятия. В этой связи предположить количество участников публичного онлайн-мероприятия затруднительно. В нем могут принимать участие и лица, например, из других субъектов РФ и количество их может быть гораздо больше. Однако представляется, что законодатель предусмотрит для организаторов цифрового публичного мероприятия необходимость определения количества участников такой акции. Так, на основании существующей правовой позиции Конституционного Суда РФ⁷ можно предположить, что в подобном случае организатору будет предписано во избежание привлечения к административной ответственности использовать все доступные законные средства, чтобы количество участников публичного мероприятия не превышало заявленное в уведомлении, не создавало угрозы общественному порядку, общественной безопасности. Вместе с тем в онлайн-формате контролировать количество участников будет проще, чем в традиционном, если, например, установить программное ограничение количества участников при регистрации. Также одной из обязательных составляющих уведомления в традиционном формате является информация о способах обеспечения общественного порядка, организации медицинского обслуживания, наличии звукоусиливающих

⁶ По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 49-П // Российская газета. 2021. 15 янв.

⁷ По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февр. 2013 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

технических средств, а также маршрутах участников. При проведении цифрового публичного мероприятия необходимость использования данных средств будет отсутствовать ввиду специфики формата. Таким образом, федеральному законодателю необходимо учитывать обозначенные особенности при выработке нормативной формы уведомления о проведении цифрового публичного мероприятия.

Следует отметить, что при проведении онлайн-мероприятий могут выявляться факты совершения не только административных правонарушений, но и уголовных преступлений. К примеру, при проведении традиционной акции «Бессмертный полк» было выявлено сразу два деяния, квалифицируемых по ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (реабилитация нацизма). К уголовной ответственности был привлечен житель Свердловской области. Обвиняемый на сайте акции умышленно опубликовал фотографию одного из руководителей нацистской Германии. Вместе с этим в Нижнем Тагиле за подобное действие был задержан молодой человек, разместивший на сайте портрет Адольфа Гитлера. Расследование подобных преступлений осложняется использованием злоумышленниками фейковых аккаунтов и измененных IP-адресов. Данные факты указывают на то, что при реализации подобных мероприятий затруднительно пресекать данные действия и правоприменителю приходится иметь дело уже с совершенным преступлением [12]. Подобные противоправные прецеденты свидетельствуют о реальности цифровых публичных мероприятий и необходимости урегулирования складывающихся общественных отношений законодательными актами федерального уровня.

В рамках данного исследования предлагается внести ряд дополнений в федеральное законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, осветив в нем следующие моменты.

В первую очередь, необходимо законодательно закрепить понятие «цифровые публичные мероприятия», например, определив его как открытую, мирную, доступную каждому акцию, направленную на свободное выражение и формирование мнений, требований по различным важнейшим общественным вопросам, проводимую в дистанционном формате с использованием информационных систем.

Во-вторых, видится целесообразным разработать отдельный ряд требований к порядку организации мероприятий данного формата. Для начала предлагается перенести уведомление о проведении публичного мероприятия так же в дистанционный формат. Исходя из этого можно выделить два способа уведомления: на портале специальной сертифицированной государственной информационной системы, в том числе региональной (например, Портал государственных услуг г. Москвы), либо через Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (Госуслуги). Также заслуживает правового осмысления возможность создания автономной онлайн-площадки для проведения цифровых публичных мероприятий по примеру РОИ — интернет-ресурса для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации. В рамках подобного проекта можно разработать единый шаблон порядка организации и проведения публичных мероприятий, что облегчит организаторам подготовку и проведение мероприятия, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

В-третьих, в КоАП РФ целесообразно предусмотреть правовые гарантии соблюдения конституционного права на проведение цифровых публичных мероприятий. В частности, в ч. 1, 2, 4–6, 8–10 ст. 20.2 КоАП РФ предусмотреть административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения цифрового публичного мероприятия.

Предложенный комплекс правовых мер не является исчерпывающим, однако внедрение цифровых публичных мероприятий в российскую правовую систему позволит укрепить фундамент конституционного государства и его модель

обеспечения прав и свобод личности как в обыденной, так и в экстраординарной действительности. *Ibi potest valere populus, ubi leges valent* — «там может иметь силу народ, где законы имеют силу».

Список использованной литературы

1. Слободчикова С.Н. Трансформация принципа народовластия в новом конституционном цикле Российской Федерации / С.Н. Слободчикова. — DOI 10.18572/1813-1247-2022-3-11-14. — EDN [UQLSKF](#) // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 11–14.
2. Реализация новелл Конституции России: вызовы и образ будущего / А.Н. Аринин, С.Н. Бабурин, О.И. Баженова [и др.]. — EDN [CQPPPC](#). — Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2021. — 492 с.
3. Desmoulins C. *La France Libre* / C. Desmoulins. — Paris: Garnéry, 1874. — 188 p.
4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. — Москва: КАНОН-пресс, 1998. — 416 с.
5. Симонова С.В. Митинги онлайн: каков правовой режим их организации и проведения? / С.В. Симонова. — DOI 10.31857/S102694520012743-8. — EDN [JEZYQP](#) // Государство и право. — 2020. — № 12. — С. 160–164.
6. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? / С.А. Авакьян. — DOI 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44. — EDN [YLKPYO](#) // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 1. — С. 31–44.
7. Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. — Москва: Инфра-М, 2020. — 240 с. — EDN: [ANUONY](#).
8. Lessig L. *Code Version 2.0*. / L. Lessig. — New York, 2006. — 600 p.
9. Иванов А.О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.О. Иванов. — Санкт-Петербург, 2015. — 22 с. — EDN [ZPVNCN](#).
10. Ковлер А.И. Эволютивное толкование европейской Конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права / А.И. Ковлер. — DOI 10.12737/20582. — EDN [WGERYV](#) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 3. — С. 92–99.
11. Максимов А.А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека / А.А. Максимов. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.123.2.030-038. — EDN [UJHPFL](#) // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 30–38.
12. Ибрагимова А.Н. Ограничения публичных мероприятий в субъектах Российской Федерации в связи с пандемией COVID-19: юридический аспект / А.Н. Ибрагимова. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_3_56. — EDN [OMPALJ](#) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1, № 3. — С. 56–63.

References

1. Slobodchikova S.N. Transformation of the Principle of Rule of the People in the New Constitutional Cycle of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2022, no. 3, pp. 11–14. (In Russian). EDN: [UQLSKF](#). DOI: 10.18572/1813-1247-2022-3-11-14.
2. Arinin A.N., Baburin S.N., Bazhenova O.I., Balytnikov V.V., Batueva O.R. *The Novels of the Constitution of Russia: challenges and the image of the future*. Moscow-Berlin, Direkt-Media Publ., 2021. 492 p. EDN: [CQPPPC](#).
3. Desmoulins C. *La France Libre*. Paris, Garnéry, 1874. 188 p.
4. Rousseau J.-J. *Du contrat social, ou, Principes du droit politique*. Lion, 1792. 232 p. (Russ. ed.: Rousseau J.-J. *The Social Contract: or, Principles of Political Law*. Moscow, KANON-press Publ., 1998. 416 p.).
5. Simonova S.V. Rallies Online: What is the Legal Regime Their of Organization and Conduct? *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 12, pp. 160–164. (In Russian). EDN: [JEZYQP](#). DOI: 10.31857/S102694520012743-8.

6. Avak'yan S. A. Drafts of Laws on Amendments to the Constitution of the Russian Federation: is Round Four Coming? *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 1, pp. 31–44. (In Russian). EDN: [YLKPYO](#). DOI: 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44.

7. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. *Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities"*. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 240 p. EDN: [ANUONY](#)

8. Lessig L. *Code Version 2.0*. New York, 2006. 600 p.

9. Ivanov A.O. *Restriction Limits of the Right to Public Events in the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 2015. 22 p. EDN: [ZPVNCN](#).

10. Kovler A.I. Evolutive Interpretation of the European Convention on Human Rights: Possibilities and Limits. The European Court of Human Rights as a Subject of Interpretation of Law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal Of Foreign Legislation And Comparative Law*, 2016, no. 3, pp. 92–99. (In Russian). EDN: [WGERYV](#). DOI: 10.12737/20582.

11. Maksimov A.A. Online Rally as a Way of Exercising Political Rights. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 30–38. (In Russian). EDN: [UJHPFL](#). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.030-038.

12. Ibragimova A.N. Limitations of Public Events in the Subjects of the Russian Federation Because of Pandemic COVID-19: Legal Aspect. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2021, vol. 1, no. 3, pp. 56–63. (In Russian). EDN: [OMPALJ](#). DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_3_56.

Авторы

Бадюл Оксана Сергеевна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ocsanabadul@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8448-4441>, SPIN-код: 8978-2041, AuthorID РИНЦ: 1167471.

Григорьев Егор Николаевич — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, egor.grig.oct@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6236-5847>, SPIN-код: 5980-8225, AuthorID РИНЦ: 1140505.

Authors

Oksana S. Badyul — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ocsanabadul@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8448-4441>, SPIN-Code: 8978-2041, AuthorID RSCI: 1167471.

Egor N. Grigorev — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, egor.grig.oct@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6236-5847>, SPIN-Code: 5980-8225, AuthorID RSCI: 1140505.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Бадюл О.С. Цифровые публичные мероприятия в конституционной парадигме прав и свобод личности / О.С. Бадюл, Е.Н. Григорьев. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).330-337. — EDN [WIYYDK](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 330–337.

For Citation

Badyul O.S., Grigorev E.N. Digital Public Events in the Constitutional Paradigm of Individual Rights and Freedoms. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 330–337. (In Russian). EDN: [WIYYDK](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).330-337.